

ЖАНА Ж. ВАРБОТ
(Москва)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
(праслав. **torkati*/**tǫrkati*; **čǣrbti*; **pǫlkati*)

Праслав. **torkati*/**tǫrkati*.

В лексике славянских языков одним из самых обширных по количеству производных образований является этимологическое гнездо праслав. **terti*, восходящее к и.-е. **ter(ə)*- 'тереть; протирать вращением; буравить'. Индоевропейский корень имел различные суффиксы, которые в праславянском стали базой для построения самостоятельных, не связанных с **terti*, этимологических гнезд, типа **tǫrgati*, **tǫrzati*, **terbiti*. Исконное родство иногда обнаруживается близостью семантики производных, принадлежащих к различным гнездам. При возрастающем в последние годы скепсисе относительно реконструкции генетических отношений индоевропейских основ, отраженной в словаре Ю. Покорного, представляется существенным выявление родства славянских лексем, которые могут толковаться как славянские продолжения родственных индоевропейских суффиксальных основ. В данной заметке речь идет о славянских рефлексах основ, связанных с праслав. **terti*.

В русских тверских говорах еще в начале XX в. был зафиксирован глагол *торокал* 'пахал' (Сл. Вышневол. 346). Показания и структурного плана (возможность исходного корня **ter-*), и семантики ('пахать') позволяют предполагать для этой лексемы родство с гнездом праслав. **terti* (и его расширениями): у производных этого гнезда широко представлена (причем на разных хронологических уровнях) семантика окультуривающего воздействия на землю — ср. **toriti* 'прокладывать дорогу', **torь* 'пробитая, проложенная дорога', **terbiti* 'расчищать землю от деревьев и кустарника под пашню', сербохорв. *трвѐник* 'укатанная дорога'. Об индоевропейской древности земледельческой семантики в группе основ, базирующихся на

и.-е. **ter(a)-* ‘тереть’, свидетельствуют лтш. *tīrums* ‘пашня, поле’ и лат. *trio* ‘рабочий вол’ (**ā terendā terrā*), греч. τρίβοϛ ‘протоптанная дорога’ (Рокорну I, 1071). На фоне этих образований представляется возможным предположение об отражении в приведенном выше рус. диал. *торокал* ‘пахал’ праславянского глагола **torkati*, основа которого является производным с суф. *-k-* от и.-е. **ter(a)-*.

Другие явные рефлексy реконструируемой глагольной основы в славянских языках не отмечались. Но формант *-k-* в индоевропейском гнезде **ter(a)-* возможен: он обнаруживается в качестве распространения, следующего за суф. *-eu*, в основе **treuk-* — ср. лит. *trūkstu* ‘порваться, треснуть’, *trūkis* ‘разрыв’, лтш. *traukt* ‘рвать’, др.-в.-нем. *drūh* ‘кандалы, западня’ (Рокорну I, 1074). В славянских же языках представлены продолжения праславянского имени существительного **torkъ/*torka* с семантикой ‘лента, шнур, веревка’ (болг. *тпак*, слн. *trāk*, польск. *troki* мн., рус. *торок* и т.д.), имеющего точные индоевропейские соответствия (др.-прусс. *tarkue* ‘упряжной ремень’, др.-инд. *tarku-* ‘веретено’ и т.д.) и возводимого к и.-е. **terk-* ‘вертеть, крутить’. Реконструкцию этой глагольной основы Покорный сопроводил предположением о ее производности (как распространения) от **ter(a)-* ‘тереть; протирать вращением’ (Рокорну I, 1077). Рассматриваемый русский диалектизм с семантикой, надежно толкуемой из первичной ‘тереть’, и структурой основы с формантом *-k-* может быть аргументом в поддержку этой гипотезы.

И еще один праславянский глагол следует рассмотреть — праслав. **tŕkati*, продолжения которого в славянских языках имеют преимущественно семантику толчка, удара: слн. *trkati* ‘стучать, ударять’, чеш. *trkati* ‘толкать’, рус. *торкать* и т.д. Фасмер считал **tŕkati* звукоподражательным по происхождению (Фасмер IV, 83). Преобладает, кажется, мнение о генетическом тождестве **tŕkati* и **tŕčati* и их общем происхождении из и.-е. **(s)ter(k)-* ‘твердый, твердеть’ (Schuster-Šewc 18, 1361; Snoj 684–685). Но болг. *тpъкам* значит ‘тереть, натирать; взбалтывать, размешивать’, что мотивирует предположение о принадлежности праслав. **tŕkati* к гнезду и.-е. **ter(a)-* ‘тереть; протирать вращением’. В таком случае **tŕkati* оказывается вариантной с **torkati* основой, при тождестве показателей основ и различии ступеней корневого вокализма.

Единичность фиксации рус. твер. *торокал* ‘пахал’ заставляет иметь в виду и возможность развития здесь вторичного полногласия при исконности **tŕkati*, но и при таком генезисе глагол со значением ‘пахать’ остается основанием для введения праслав. **tŕkati* в круг производных от и.-е. **ter(a)-* ‘тереть’.

Праслав. *čerbti

Глагольные *-b-* основы, восходящие к и.-е. **(s)kerb(h)-* и производные от **(s)ker(a)-* 'резать', представлены в славянских языках лексикой, позволяющей реконструировать праслав. **ščьrbiti* (болг. *ущърбя* 'выщербить, выломать', рус. *щербить* и т.д.) и **(s)kьrbati* (чеш. диал. ляш. *krbat* 'тараторить, болтать; идти мелкими шагами, семенить', польск. диал. *karbać, karbić* 'болтать, молотить чепуху, нести вздор', чеш. ляш. *škrbat se* 'тащиться, медленно идти, шаркая ногами', ср. еще чеш. валаш. *krbatý* 'выщербленный (о горшке)' и сербохорв. диал. *kъrbav* 'щербатый') (Варбот 1985, 31–33). Таким образом, предполагаются варианты формы вокализма в ступени редукции — **ščьrb-* и **(s)kьrb-*. Рус. диал. *кара́бать* 'царапать, расцарапывать' (ср.-урал., СРНГ 13, 63), *кара́бать* 'пахать' (Карт. Сл. белоз.), *кара́баться* 'карабкаться' (ленингр., влад., СРНГ 13, 63) могут быть продолжениями родственной основы с корневым вокализмом в ступени **o* — **korbati (se)* (предположение в ЭССЯ 13, 206 о ступени редукции **kьrb-* и в этих глаголах представляется менее объективным). Индоевропейскую структуру основы II продолжает праслав. **skrebtī*. При наличии вариантных глагольных основ с тождественным суффиксом и вокализмом в ступени редукции (различного качества) и в ступени **o* очевидна вероятность существования такой же основы с корневым вокализмом в ступени **e*. В индоевропейском окружении такой вокализм имеют, например, лтш. *šķerbs* 'терпкий, острый' и лит. *skėĩbti* 'глубоко врезать' (Karulis II, 348). Представляется, что есть возможность и для праславянского реконструировать основу с вокализмом в ступени **e* — на базе рус. диал. новгор. *череба́ть* 'зудеть' (Новгор. 13, 112), ср. еще *черея́бать* 'драть, царапать' (тамб., Даль² IV, 598). Относительно семантики ср. англосакс. *sceorpan* 'царапать, скрести, чесать'. Что касается структуры основы *череба́ть*, то *-a-*основа, разумеется, вторична. Исходной должна быть корневая основа — праслав. **čerbti*, почти точно (если не считать *s-mobile*) соответствующая лит. *skėĩbti*.

Праслав. *pъlkati

Реконструкция этого праславянского глагола с семантикой движения была ранее обоснована мною путем генетического отождествления рус. диал. *полка́ть* 'шататься, слоняться, рыскать туда и сюда; бездельничать' (ср. теперь еще и 'быстро идти, ехать, скакать на лошади' — СРНГ 29, 80) и чеш. диал. *plkati* 'болтать, говорить глупости; нести яйца' (Варбот 33-35). Сопоставление со

слвц. диал. *opálat'i* 'качаться при ходьбе' позволило, далее, истолковать **pǫlkati* как производное от праслав. **polti* качать, махать, колебать', причем были отмечены варианты (по вокализму!) отношения **pǫlkati* и **polkati* — праславянской основы, имеющей многочисленные продолжения в славянских языках со значением 'полоскать, обмывать, стирать, плескать' (там же).

Представляются полезными некоторые дополнения, подтверждающие предложенную версию. Прежде всего, существенно, что рус. диал. *полоть* зафиксировано не только в значении 'очищать зерно, крупу от мякины, сора (встряхиванием)', но и 'догонять, настигать кого-л.' (Пудож. р-н КАССР — СРНГ 29, 126) — ср. значение *полкать* 'рыскать туда и сюда'. Далее, структура **pǫlkati* представлена также в н.-луж. *pałkaś*, диал. *polkaś*, *pełkaś* 'стирать (белье)' (Schuster-Sewc 14, 1088). Это подтверждает генетическое тождество (при вариантности вокализма) реконструированного **pǫlkati* и **polkati* 'полоскать, обмывать, стирать'.

Наконец, можно предположить, что следы архаичной семантики движения (безотносительно к воде!) сохранились в одном продолжении праслав. **polkati*, а именно — в серб. *уплākати* 'вползти, влезть, проникнуть'. Правда, этот глагол имеет диалектный вариант с корневым гласным *e* и другим типом основы настоящего времени — *уплекāт се*, *-āм се* 'вмешаться, ввязаться' (наряду с *уплākāт се*, *уплāчēm се*), *плекāт се*, *-āм се* 'вмешиваться, впутываться' (Стијовић 351, 165). Но достаточно вероятно, что здесь произошло преобразование первичной основы (*y*)*плакати* под воздействием синонимичного глагола *уплести се* (что объяснило бы изменение огласовки корня, но не основы настоящего времени).

ЛИТЕРАТУРА

Варбот	Ж. Ж. Варбот. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. XII // Этимология. 1983. М., 1985.
Даль ²	В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе изд. М., 1955 (=1882). Т. I–IV.
Карт. Слов. белоз.	Картотека Словаря белозерских говоров. Череповец. Санкт-Петербург).
Новгор.	Новгородский областной словарь / Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1992–2000. Вып. 1–13.
Сл. Вышневол.	Словарь. Вышневолоцкий у. Тверской губ. Труды МДК // РФВ I. LXXI, 1914.

-
- СРНГ Словарь русских народных говоров // Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24–). Л. (СПб), 1966–. Вып. 1–.
- Стијовић Р. Стијовић. Из лексике Васојевића (=Српски дијалектолошки зборник, књ. XXXVI), Београд, 1990.
- Фасмер М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. М., 1964–1973. Т. I–IV.
- ЭССЯ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–. Вып. 1–.
- Karulis K. Karulis. Latviešu etimolog'ijas vārdnīca. Rīga. 1992. S. I–II.
- Pokorny J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959. Bd. I–II.
- Schuster-Šewc H. Schuster-Šewc. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen, 1978–1996. Bd. 1–5 (Н. 1–24).
- Snoj M. Snoj. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 1997.